

Постепенно возвращаясь к сознанию, Элиан пошевелился, и его веки затрепетали.

— Ох. — Из его уст вырвался стон, когда его ослепил нещадный яркий свет, заставив его снова зажмуриться.

С приливом решимости он попытался поднять руку, чтобы заслонить глаза, но его конечности казались свинцовыми, отказываясь повиноваться его командам.

Дезориентированный и потерянный, он попытался призвать на помощь свою память, чтобы понять, что с ним происходит, но все было туманно. Он ничего не помнил — ни своей прошлой жизни, ни недавних событий, ни даже своего имени. Чувство отторжения от собственных воспоминаний повергло его в глубокое замешательство. Он напрягал все силы, чтобы собрать воедино обрывки памяти, но эти усилия лишь усиливали его смятение. Каждая попытка ухватиться за воспоминание была похожа на попытку поймать неуловимые тени, танцующие на грани его сознания. В его голове раздался слабый шёпот, шёпот, который казался одновременно далеким и близким, оставляя в нем необъяснимое чувство тоски и острое желание разгадать загадку собственной личности.

Ведомый любопытством и жадой понять свое окружение, он еще раз попытался открыть глаза, желая ухватить хоть какое-то подобие мира вокруг себя. Однако в тот момент, когда он осмелился взглянуть на окружающую обстановку, его органы чувств охватил жгучий дискомфорт. Даже малейший проблеск света пронзал его зрение как интенсивный лазерный луч, мучительное нападение, вынуждающее его инстинктивно закрывать глаза.

Погруженный в непроницаемую тьму, Элиан боролся с мучительной неопределенностью своего местонахождения. Отчаянно пытаясь вырваться из оков невежества, он искал убежища в своих воспоминаниях, надеясь расшифровать свою нынешнюю ситуацию. Однако навязчивый страх предостерегал его от этой опасной затеи. И все же грызущая боль незнания перевешивала его опасения.

Сделав глубокий вдох, Элиан погрузился в глубины своего разума, готовясь к надвигающемуся натиску воспоминаний. Его худшие опасения подтвердились, когда его сознание пронзила острая, пронзительная головная боль.

— Ааааааах! — закричал он, его пересохшее горло и рот едва могли издать звук. Если бы его конечности были отзывчивыми, он бы корчился от боли. Неумолимая головная боль усиливалась, вынуждая его испустить отчаянный крик о помощи.

— ПОМОГИТЕ!!! — закричал он, его голос мучительным эхом разлетелся в гнетущей темноте. — ПРЕКРАТИТЕ ЭТО!!! Боль была невыносимой, мукой, которая не должна была быть возможной. Независимо от своего окружения или намерений окружающих, он больше не мог выносить эти мучительные испытания.

К счастью, его игра, казалось, окупилась. Успокаивающий женский голос вмешался: «Все в порядке», — его нежная интонация развеяла бурю в его сознании. Головная боль постепенно утихла, его мучительная хватка ослабла.

Элиан испустил вздох облегчения, его тело поддалось освобождению от напряжения. Слабое «Спасибо» вырвалось из его уст, его голос охрип после предыдущего всплеска эмоций.

— Не за что, — ответила девушка, прежде чем спросить: — Ты можешь двигаться?

Элиан с энтузиазмом ответил: «Только шеей». Он был в восторге от того, что наконец-то нашел

с кем поговорить. Более того, ее готовность помочь наводила на мысль, что она может быть открыта для ответов на некоторые его вопросы. Однако ему срочно нужно было решить проблему со светом.

— Не могли бы вы, пожалуйста, отрегулировать свет? — вежливо попросил он, не уверенный в своих отношениях с этим человеком.

— Свет? — повторила она, прежде чем ее осенило. — Вот почему твои глаза все еще закрыты?

Элиан услышал, как она пробормотала себе под нос: «Интересно!», прежде чем объявила: «Готово! Свет выключен».

С осторожным трепетом Элиан медленно открыл глаза, lingering травма от его предыдущих попыток отбрасывала тень на его действия.

Когда веки Элиана дрогнули, открывая мир, первоначально окутанный однородным серым цветом, он быстро понял, что это не совсем серый, а глубочайшая тьма. К его удивлению, его глаза обладали сверхъестественной способностью воспринимать в этом тусклом окружении, адаптируясь к темноте с поразительной ясностью.

Способный пошевелить только шеей, он осторожно осмотрел свое окружение, впитывая детали комнаты. Он обнаружил, что лежит на кровати, где стояли два человека. Один стоял в нескольких метрах, его силуэт едва различим во тьме, которую его новообретенное ночное зрение не могло пронзить. Другой стоял ближе, у кровати, его черты отчетливо видны, несмотря на всеобщую мрачность. Инстинктивное узнавание нахлынуло на него, и он произнес:

"Мама!"

Его голос был едва слышен, легкий хрип, который с трудом вырывался из его пересохшего горла. Однако этого было достаточно, чтобы женщина услышала его ответ, смесь облегчения и беспокойства: "Сынок, я так благодарна, что ты вернулся". Тем не менее, ее выражение лица не выдавало радости.

Выражение лица Джулии, омраченное тревогой, привлекло его внимание. "Есть ли какая-то проблема?" - спросил он, его голос пронизанный тревогой.

Джулия быстро скрыла свою обеспокоенность, с улыбкой ответив: "Нет, дорогой, ничего страшного. Позволь мне помочь тебе".

Вытянув правую руку, она нежно коснулась лба Элиана, ее мана текла через кончики ее пальцев. Его охватило ощущение тепла, как будто он погружался в целебное озеро, восстанавливающая энергия проникла в его поры. Его тело, ранее тяжелое и вялое, начало пробуждаться, возвращая свою жизненность. Его конечности, когда-то подобные свинцовым гилям, вновь стали легкими, позволив ему снова двигаться.

Тем не менее, Элиан оставался неподвижным, инстинктивно осознавая, что процесс исцеления еще не завершен. Затем успокаивающее ощущение разлилось по его пересохшему и воспаленному горлу, словно он утолил свою жажду бесчисленными бутылками воды.

Ощущение распространилось на его живот, заполняя пустоту, которая терзала его.

Элиана охватило озарение. Его мать с помощью своей маны не только исцеляла его, но и поддерживала его, восполняя его запасы энергии. Он медленно восстанавливал свои воспоминания и знал, что такой подвиг был за пределами области обычной манипуляции маной. И к еще большему его удивлению, он мог отчетливо ощущать ее действия, точно определяя, к какому органу она обращается. Эта способность, лишенная каких-либо навыков или техники, казалась чисто инстинктивной.

Это открытие затронуло что-то в Элиане, вызвав всплеск неожиданной печали. Он не мог понять причину своего уныния, но тоска, которая терзала его раньше, всплыла с новой силой, болью в его сердце, требуя ответов. Тяжесть этого желания стала невыносимой, заставляя его искать правду.

Взгляд Элиана переместился на Джулию, которая закончила исцелять его и стояла, наблюдая за ним с обеспокоенным выражением лица. Его воспоминания постепенно возвращались, но он чувствовал, что не хватает важной части головоломки.

Неуверенность терзала его, подпитывая непреодолимый страх. Неспособный ждать, пока его воспоминания полностью вернутся, он прямо спросил мать, его голос дрожал от страха: "Мама, что-то случилось?"

Выражение лица Джулии потемнело, когда она услышала вопрос, ее глаза наполнились тревогой. Она колебалась, явно борясь с тем, как преподнести ему эту новость, но растущая тревога Элиана подтолкнула ее вперед.

Слезы навернулись у него на глазах, когда он потребовал: "Скажи мне!" Его фрагментарные воспоминания намекали на истину, которую он боялся узнать, но больше не мог выносить неопределенности.

"Я-я..." - пролепетала Джулия, не зная, как подойти к этому щекотливому разговору.

Чувствуя душевные терзания своей подруги, женщина, стоящая в нескольких метрах, шагнула вперед, ее голос был нежным, но твердым: "Оставь это мне, Джулия".

И с этим, она заявила: "Лови!", и запустила маленький предмет в Элиана с нечеловеческой скоростью. Застигнутый врасплох, Элиан, все еще лежащий на полу, инстинктивно поймал ластик своей левой рукой, траектория предмета принесла его к нему.

Однако он сосредоточился не на предмете, а на искрах молнии, танцующих вокруг его левой руки. Его разум ошеломился, в то время как недоверие охватило его. Неужели он спит? Неужели он способен создавать молнию?

Когда это осознание полностью дошло до него, поток слез хлынул из глаз Элиана. Он издал душераздирающий крик, первобытное выражение глубоких эмоций, которые бурлили внутри него.

"БРААААААААААТ!" зарычал он, его голос разнесся эхом по комнате, как свидетельство бушующей бури в его душе.

Отредактировано moonsterdark

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3833951>